

КИЕВО-МОГИЛЯНСКАЯ АКАДЕМИЯ И СТАРООБРЯДЦЫ

С.В. Капанов

Церковная реформа патриарха Никона — одно из самых важных, ключевых событий духовной истории не только России, но и всего восточного славянства, всего православного мира. Именно поэтому проблемы, поднятые тогда, остаются актуальными и сегодня, спустя 350 лет. К событиям тех лет обращает свой ум рано или поздно каждый, кто задумывается о судьбах нашей цивилизации. Говоря словами прозорливого Николая Ключева, «истоки разух» нужно искать в «Поморских ответах».

Роль Киево-Могилянской академии в реформах Русской Православной Церкви 1654 и 1721 гг. хорошо известна. Сподвижник Никона Епифаний Славинецкий (ум. 1675) был могилянцем, как и архитектор петровских реформ Феофан Прокопович (1677–1736), и первый президент Синода Стефан Яворский (1658–1722). В Киево-Могилянской академии преподавал и печально известный Паисий Лигарид (1614/16–1678), правда, уже после собора 1666 г. То есть вряд ли будет преувеличением сказать, что Киево-Могилянская академия в XVII–XVIII вв. явилась одним из основных каналов западного — католического и даже, в какой-то мере, протестантского — влияния, которое привело к трагическим событиям в истории православия.

Сегодня существует два противоположных взгляда на роль КМА в духовной жизни восточно-христианской цивилизации: её рассматривают или как форпост православия в борьбе против католической экспансии, или, наоборот, как канал распространения западной (по сути католической) культуры. Оба эти стереотипа отражают две диалектически связанные стороны явления: созданная для противостояния католицизму, Киево-Могилянская академия превратилась в канал заимствований, потому что, во-первых, идейная борьба всегда предполагает освоение идей противника, а во-вторых, в качестве стратегии сопротивления была избрана модернизация образования и, глубже, всей культуры.

В этом смысле обе церковные реформы, а также воссоединение Украины с Россией и социокультурные реформы Петра I можно рассматривать как этапы воплощения масштабного проекта модернизации православного мира с целью его более эффективного противостояния внешним силам (католическому Западу и исламскому Востоку). И Киево-Могилянская академия была интеллектуальным «штабом» этого проекта.

Однако модернизация, как это часто повторялось и позже в других частях мира, зашла слишком далеко, превратилась в вестернизацию. Могущественная православная империя была создана, но — ценой утраты чего-то существенного, своей самобытности. Старообрядцы в этом контексте — это те, кто не принял модернизационного проекта, так сказать, православные фундаменталисты XVII в. Но это не значит, что они были обыкновенными консерваторами. Как показывают современные исследования, в частности, работы В.В. Керова, у старообрядцев был свой альтернативный проект развития общества — даже в области экономики. Этот проект староверы воплощали в жизнь, насколько это было возможно. Ими была создана богатейшая «альтернативная» культура, которая только сейчас предстаёт во всём своём поразительном богатстве. Она донесла до наших дней живую традицию Древней Руси.

Такое противостояние двух религиозно-культурных полюсов нарушает один примечательный факт: в Киево-Могилянской академии обучались братья Андрей (1674–1730) и Семён (1682–1740) Денисовы, выдающиеся деятели старообрядчества. Потомки ветви династии Рюриковичей — древнего княжеского рода Мышецких, в чьём гербе соединились гербы Киевского и Черниговского княжеств (1), — вряд ли случайно именно они стали связующим звеном между двумя половинами культуры, расколотой Никоновой реформой.

По масштабам деятельности трудно найти равных Денисовым в истории мировой культуры. Они оставили большое литературное наследие (согласно В.Г. Дружинину, Андрею принадлежат 183 произведения, Семёну — 103), причём многие их произведения стали классикой старообрядческой литературы. Они первыми в России применили методы палеографии и историко-филологической критики текстов. О широте их знаний и интересов свидетельствует, в частности, сокращённое изложение трактата Раймунда Луллия «*Arg magna*», написанное А. Денисовым в 1725 г. (2). Их главное произведение — «Поморские ответы» (1723) — до сих пор не потеряло значения. О нём уже в XX в. писал Николай Ключев:

О книга — странничья киса,
Где синодальная лиса
В грызне с бобрехою поддонной, —
Тебя прочтут во время оно,
Как братья, Рим с Александрией,
Бомбей и суетный Париж!

В Киево-Могилянскую академию Денисовы поступили в 1708 г. и проучились тут, насколько можно судить, 1 год. Незадолго до того (в 1701 г.) Пётр I официально предоставил Киево-Могилянскому коллегияму статус академии, подтвердив право самоуправления и преподавания богословия. Именно тогда в академии преподавал Феофан Прокопович (он был профессором КМА с 1705 г., а с 1711 до 1716 гг. — ректором; преподавал поэтику, риторику, физику, математику, историю, теологию). Известно, что Денисовы слушали лекции Ф. Прокоповича.

вмещает в себя больше познаний, чем столицы Петербург и Москва ее времени» (5). Богословие, иконопись, каллиграфия, сакральное пение, художественное литьё — это далеко не полный список искусств, которыми прославилась Выгореция. Братья Денисовы основали здесь целую литературную школу, влияние которой прослеживается в старообрядческой культуре до XIX или даже до XX вв. Среди её представителей — Иван Филиппов, Мануил Петров, Михаил Вышатын, Трифон Петров, Андрей Борисов, поэтесса Марина (Марфа Лукина). Выговские традиции повлияли

Староакадемический корпус XVIII в. Фото автора

Позже А. Денисов даже состоял в переписке с ним (3). Приобретённые знания, в частности — в области риторики, братья блестяще использовали в полемике против официальной церкви. Но не только. Они позаботились о передаче и приумножении полученных в Киеве знаний.

Созданная и возглавленная Денисовыми Выговская пустынь стала уникальным центром образования и культуры на русском Севере — своего рода «старообрядческой Киево-Могиланской академией». «Академией для староверства» назвал Выговскую обитель председатель Высшего старообрядческого совета Литвы И.И. Егоров в своём докладе, посвящённом 1000-летию крещения Руси (4). Выдающийся старообрядческий историк и мыслитель Ф.Е. Мельников (1874—1960) писал: «Выговская Пустыня блестяще доказала, что она

на выдающегося русского поэта XX в. Николая Клюева. В общественно-экономическом плане Выгореция была своеобразной старообрядческой «республикой» с собственным руководством, хозяйством, даже торговым флотом. Устав, по которому жила эта «республика», был также разработан А. Денисовым.

В культуре Выговской пустыни прослеживается влияние Киево-Могиланской академии. В частности, там переписывали и активно использовали «могилянский» учебник риторики Ф. Прокоповича и работы бывшего преподавателя КМА Ивана (Иоакима) Богомодлевского (6). Кстати, И. Богомодлевский (ок. 1670—?) был современником Денисовых, и вполне возможно, они встречались в Киеве. Известный исследователь истории Выгореции Е.М. Юхименко пишет: «При-

мечательно, что в далёкой северной обители получили развитие традиции не крестьянской культуры, а высокопрофессионального барочного искусства второй половины XVII—первой четверти XVIII в.» (7). В этом тоже можно усмотреть киевское влияние, ведь Киево-Могилянская академия была в то время важным центром культуры барокко.

Книги киево-могилянских авторов пользовались успехом не только в Выговской пустыни. Например, у семейских Забайкалья, как показывают исследования С.В. Буровой, были в ходу

Наследие братьев Денисовых, получившее развитие вдали от Киева, впоследствии вернулось на землю Украины. Его принесли сюда в XVIII в. старообрядцы-поморцы. В 1760 г. схиинок Даниил из Выговской пустыни основал в Чугуеве старообрядческий монастырь, просуществовавший почти до конца XX в. (11). Другим центром поморского согласия на Украине стал Житомир, где молельня была открыта в 1825 г., но тайно существовала гораздо раньше (12). Были общины беспоповцев и на Киевщине, и в самом Киеве (13), но о них известно мало. Н.С. Лесков

Киево-Могилянская академия сегодня. Фото автора

книги, изданные на Украине. Среди них — «Камень веры» Стефана Яворского, а также «Жития святых» Дмитрия Ростовского (Туптало) (1651—1709) (8).

Особого упоминания заслуживает связь Выговской пустыни с ещё одним воспитанником КМА — Михайлой Ломоносовым (1711—1765). Он учился в Киево-Могилянской академии в 1734—1735 гг. Некоторые биографы Ломоносова утверждают, что он в юные годы учился на Выгу и что А. Денисов ему помогал (9). Есть свидетельства, что Ломоносов поддерживал с пустыней контакты. Позже там положили на музыку его стихи (10). Неизвестно, был ли Ломоносов старообрядцем в зрелом возрасте. По крайней мере, его творчество объективно стало частью официальной, а не старообрядческой культуры. Тем не менее он, как и братья Денисовы, связывает Киево-Могилянскую академию со старообрядчеством.

сообщает о существовании в середине XIX в. (14) в Киеве двух нелегальных беспоповских молельен. Известие о ещё одной молельне датируется 1892 г. (15). К сожалению, история поморцев на Украине очень мало изучена. Возможно, будущие исследования расскажут больше. Сегодня на Украине существует более 30 поморских общин (16). В 2002 г. в киевском старообрядческом журнале «Белая криница» поэтом Глебом Ситько была начата публикация «Поморских ответов» (17). К сожалению, выпуск журнала приостановился — вероятно, по финансовым причинам.

В Киево-Могилянской академии, возобновившей свою деятельность в 1992 г. теперь уже в качестве светского университета, помнят о братьях Денисовых. Статьи о них имеются в изданной в 2001 г. энциклопедии «Киево-Могилянская академия в именах» (18). Правда, пока интерес к творчеству Денисовых невелик. Но на кафедре

культурологии уже несколько лет работает группа исследователей-энтузиастов, занимающаяся изучением культуры старообрядцев. Возглавляет её этнолог, кандидат исторических наук Ю.И. Никищенко. Она организовала уже несколько экспедиций на юг Украины, в Одесскую область, в места компактного проживания старообрядцев (19). Особое внимание исследователи уделяют взаимодействию культуры старообрядцев с культурами соседних этнических групп (20). В последнее время наладились связи с Киевским городским национально-культурным обществом старообрядцев-липован.

Сейчас каждый студент Киево-Могилянской академии знает о том, что здесь учился М.В. Ломоносов. Его портрет висит на почётном месте в конгрегационном зале. Думаю, недалёк тот день, когда имена Андрея и Семёна Денисовых будут так же известны в университете, как и имя Ломоносова, а «Поморские ответы» здесь будут изучать с тем же благоговейным вниманием, с каким изучают книги Г. Сквороды.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Лебединский М.Ю. Хроника рода князей Мышецких (от предков Рюрика до наших дней). Ч.1. Версия 1999 г. // <http://lib.ru/HISTORY/LEBEDINSKIJ/myshec.txt> – С.2.

2. Лазарев Е. Алхимия в старообрядческом скиту // Наука и религия. 1994. №6 // <http://kitezg.onego.ru/vygoretsia/alchemy.html>.

3. В период 1718–1725 гг., когда Ф. Прокопович был епископом Псковским. См.: Пашков А. Выговская поморская пустынь и её культура // <http://kitezg.onego.ru/vygoretsia/pashkov.html>.

4. Доклад председателя Высшего старообрядческого совета в Литве Ивана Исаевича Егорова «В память юбилея 1000-летия крещения Руси» // <http://www.staroobrad.ru/dpc-sobor-doklad1.htm>.

5. Мельников Ф.Е. Краткая история древлеправославной (старообрядческой) Церкви // http://semeyskie.narod.ru/bibl_meln_kiss.html.

6. Пашков А. Указ. соч.

7. Юхименко Е.М. Небесный заступник Поморья // НГ религии. 3 ноября 2004 г. // http://religion.ng.ru/people/2004-10-20/5_pomor.html.

8. Бурева С.В. «Украинский элемент» в старообрядческой книжности Забайкалья // Старообрядчество Украины и России: прошлое и современность: Материалы II Всеукраинской научно-

практической конференции 1–3 октября 2004 года г. Киев. Киев, 2004. С.48–53.

9. Галанин Д.Д. М.В. Ломоносов как мировой гений русской культуры (1916); Бабкин Д.С. Юношеские искания М.В. Ломоносова (1947). См.: Ломоносов – старообрядец // <http://craу.onego.ru/forums/veche/posts/2354.html>.

10. Пашков А. Указ. соч. Речь идёт о стихотворениях «Утреннее размышление о Боге» и «Ода, выбранная из Иова».

11. Безгодков А.А. Христиане-поморцы Украины: краткий обзор и постановка вопроса // Старообрядчество Украины и России: прошлое и современность: Материалы II Всеукраинской научно-практической конференции. С.82–86.

12. Бабичев Н.В. Древлеправославная Старообрядческая Поморская церковь Житомирщины // Старообрядчество Украины и России: прошлое и современность: Материалы II Всеукраинской научно-практической конференции. С.108–111.

13. Таранец С.В. Старообрядчество города Киева и Киевской губернии. Киев, 2004. С.51.

14. Лесков Н.С. Печерские антики // Лесков Н.С. Рассказы и повести. М., 1981. С.311–359.

15. Таранец С.В. Указ. соч. С.200.

16. Безгодков А.А. Указ. соч. С.85.

17. Поморские Ответы – жемчужина старообрядческой литературы // Белая криница. Киев, 2002. №2–3. С.59–62.

18. Хижняк З.І., Сандалюк О.М. Денисов Андрій // Киево-Могилянська академія в іменах, XVII–XVIII ст.: Енцикл. вид. / Упоряд. З.І. Хижняк; за ред. В.С. Брюховецького. Київ, 2001. С.179–180; Чухліб Т.В. Денисов Семен // Там же. С.180.

19. Нікіщенко Ю.І. Специфіка функціонування окремих рис етнічної культури в переселенських анклавах (на прикладі с. Приморське Килійського району Одеської області) // Національний університет «Киево-Могилянська Академія». Наукові записки. Київ, 2001. Т.19. Ч.І. С.119–122; Ніщета Ю.Б. Особливості будівництва старовірів Одещини (на прикладі липован с. Приморське Килійського району) // Національний університет «Киево-Могилянська Академія». Наукові записки. Київ, 2001. Т.19. Ч.І. С.114–118.

20. См.: Нікіщенко Ю.І. Актуальність та специфіка етнокультурних досліджень у поліетнічних регіонах // Національний університет «Киево-Могилянська Академія». Наукові записки. Київ, 2002. Т.20: Спеціальний випуск. Ч.І. С.142–146.

